

ИСХОД

Михаил Яковлев: «Средний класс» вынашивает идею эмиграции

И она может быть совсем не связана с заграницей

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

Лозунг «Пора валить!» долго был почти виртуальным. Люди его произносили охотно, но до дела, как правило, в силу разных причин не доходило. Сегодня эта идея на территории Прикамья начинает приобретать вполне реальные очертания. Количество пермяков, желающих сняться с насиженного места, растёт впечатляющими темпами. И речь зачастую идёт даже не о смене гражданства, а о поиске Эльдорадо в пределах нашей страны. Что говорит, по большому счёту, о потере конкурентоспособности конкретного региона.

Mихаил Яковлев, политтехнолог в прошлом, а ныне — топ-менеджер ГК «Ермак», рассказал о том, по каким причинам средний бизнес на территории Пермского края пакует свои активы и отправляется не столько за рубеж, сколько в менее далёкие, но манящие края.

— Михаил, как произошло, что виртуальный призыв стал реальным трендом?

— Думаю, что это действительно тренд. Могу судить на своём примере, поскольку сегодня нахожусь на острие процесса. Разговоры на эту тему идут постоянно. С кем бы ни говорил, тема №1 — терпение закончилось, дальше невозможно.

Раньше из Пермского края не «валились». Просто молодёжь, вчерашние студенты уезжали в поисках приложения сил, что является вполне нормальным процессом, а состоятельные люди покупали себе (в основном за рубежом) недвижимость с прицелом на перспективу. Сейчас, и в этом я точно уверен, средний класс вынашивает идею эмиграции, понимая абсолютную, категорическую бесперспективность существующего положения дел в родных пенатах.

Я говорю не о богатых людях, которые в принципе могут себе позволить выбор места проживания, а именно о тех, у кого есть деньги, но их считаное количество. Они сейчас пытаются здесь все свои активы собрать и перевезти их

ФОТО ИРИНА МОЛОКОТИНА

в более благоприятные с точки зрения инвестиционного климата места. Потому что на уровне среднего предпринимательства очень сложно дистанционно

инфраструктурой никто не занимается: с дорогами просто кошмар.

После начинаний Марата Гельмана, которые, возможно, были провокацион-

намистостью Теодор Курентзис, но есть подозрение, что это ненадолго. В целом же нет широкого поля для культурных инициатив.

Промышленный край, конечно, оправдывает своё предназначение, но заводы развиваются внутри себя и для себя, лишь единицы пытаются работать над созданием привлекательной для города и края среды проживания.

Всё сошлось в одной точке. Поэтому многие мои знакомые намерены поменять место жительства.

— А вы не пробовали каким-то образом повлиять на ситуацию, изменить её в соответствии со своими представлениями об интересной и благополучной жизни? Вы ещё довольно молодые люди, кому этим заниматься, если не вам?

— Мы пытались. Только теперь стало совершенно очевидно, что такая активность никому не нужна. Могу пояснить на собственном примере. Когда я несколько лет назад в качестве политтехнолога занимался формировани-

Промышленный край, конечно, оправдывает своё предназначение, но заводы развиваются внутри себя и для себя, лишь единицы пытаются работать над созданием привлекательной для города и края среды проживания

управлять делом и получать при этом нормальный доход.

Ключевое слово в характеристике этого явления — бесперспективность, и оно появилось именно сейчас. Все и раньше чувствовали, что Пермский край — не самое комфортное место для существования. Климат тяжёлый, экология подрывает здоровье.

ны и неоднозначны, культурные проекты сворачиваются. Во время местной «культурной революции» они были, возможно, с перегибами, но шли в правильном направлении. Прежде в этой сфере наблюдалось видимое движение, сейчас, кроме четырёх театров, которые, правда, получают «Золотые маски», нет ньюсмейкеров. Пока спасает мировая